

УДК 316.723

Ростова Н. Н., Ефремова О. Н.

ИНДИКАТОРЫ ПОТЕНЦИАЛЬНО ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

Аннотация

В современном обществе продолжает нарастать тенденция к увеличению количества деструктивных проявлений, в том числе в молодежной среде. В связи с этим представляется необходимым разработать инструментарий, позволяющий осуществлять оперативный мониторинг больших групп людей, с целью выявления потенциально деструктивного поведения в молодёжной среде и дальнейшей профилактической работы.

Объектом исследования является деструктивное поведение в молодёжной среде. Предметом выступают индикаторы потенциально деструктивного поведения представителей молодежных субкультур. В ходе исследования были использованы методы анкетного опроса и контент-анализа.

В течение 6 лет мониторинга накопился богатый теоретический и эмпирический материал, анализ которого позволил выявить индикаторы потенциально деструктивного поведения в молодежных субкультурах. С целью апробации индикаторов в декабре 2021 года авторами проведен анкетный опрос учащихся учебных за-

ведений СФО. Было проанализировано 1310 анкет. В результате проведенной работы выявлено 18 респондентов группы риска. Количество индикаторов, сработавших в их профилях, от 9 до 14, что свидетельствует о разной степени деструктивной активности респондента. Наиболее яркие профили описаны в данном исследовательском проекте.

На основе всего сказанного авторы делают вывод, что цель исследования достигнута, апробация индикаторов прошла успешно. Учебным заведениям, на базе которых проводилось исследование, даны рекомендации по дальнейшей работе с респондентами группы риска.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, деструктивное поведение, самоидентификация, аутоагрессия, скинхед, dead inside, мизантропический суицид, индикаторы деструктивного поведения, экстремистские действия, интолерантность.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Индикаторы потенциально деструктивного поведения в молодежных субкультурах // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 27–32.

Статья поступила в редакцию 25.12.2021 г.

PHILOSOPHY

Rostova N. N., Efremova O. N.

INDICATORS OF POTENTIALLY DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN YOUTH SUBCULTURES

Abstract

In modern society, the trend towards an increase in the number of destructive manifestations continues to grow, including among the youth. In this regard, it seems necessary to develop tools that allow for operational monitoring of large groups of people in order to identify potentially destructive behavior among young people and further preventive work.

The object of the research is destructive behavior in the youth environment. The subject is indicators of potentially destructive behavior of representatives of youth subcultures.

In the course of the study, methods of questioning and content analysis were used.

During the 6 years of monitoring, rich theoretical and empirical material has been accumulated, the analysis of which made it possible to identify indicators of potentially destructive behavior in youth subcultures. In order to test the indicators in December 2021, the authors conducted a survey of students of educational institutions of the Siberian Federal District. 1310 questionnaires were analyzed. As a result of the work carried out, 18 risk group respondents were identified. The number of indicators triggered in their profiles is

For citation: Rostova N. N., Efremova O. N. Indicators of potentially destructive behavior in youth subcultures // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 27–32.

from 9 to 14, which indicates a different degree of destructive activity of the respondent. The brightest profiles are described in this research project.

Based on the foregoing, the authors conclude that the purpose of the study has been achieved, the testing of the indicators has been successful. Educational institutions, on the basis of which the study was conducted, were given recommendations for further work with risk group respondents.

Введение

Актуальность проблемы

В современном российском социуме в последние несколько десятилетий мы наблюдаем тревожную тенденцию, связанную с усилением деструктивных проявлений: криминализация сознания, распространение чужденоненавистнических идей, рост напряженности и уровня протестных настроений, всплески агрессии, распространение экстремистских настроений и праворадикальных идей, формирование интолерантности. Названные тенденции проникают и в молодежные субкультуры.

Распространению деструктивных тенденций в молодежных субкультурах способствуют снижение уровня образования и культуры, деградация важнейших институтов социализации – семьи и школы, появление все большего числа дисфункциональных семей, отсутствие идеологической составляющей в процессе воспитания подрастающего поколения, доступность деструктивного контента в сетевых сообществах, высокая степень доверия молодежи к информации, распространяемой в Internet-среде.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена теми социальными проблемами, которые возникли в современном обществе.

Степень изученности темы

Проблеме изучения молодежных субкультур посвящено достаточно большое количество монографий и научных публикаций, рассматривающих феномен молодежных субкультур как в комплексе, так и на уровне отдельных аспектов.

Значимый вклад в изучение молодежных субкультур внес Козлов А. А. [3], в его работе проведен детальный анализ молодежных субкультур, приведены классификации по разным основаниям, даны рекомендации по профилактике молодежного экстремизма.

Омельченко Е. Л. [9] описывает несколько подходов к изучению молодежных культур и субкультур, анализирует как отечественный подход к проблеме изучения молодежи, так и зарубежный, в частности английский и американский опыт.

Есть отдельные работы [8], посвященные изучению неформальных молодежных объединений Советского Союза и стран постсоветского пространства.

Keywords: youth subcultures, destructive behavior, self-identification, auto-aggression, skinhead, dead inside, misanthropic suicide, indicators of destructive behavior, extremist actions, intolerance.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

Funding sources: this work had no sources of funding.

Работы Кузьмина А. Г. [7], Самойлова С. Ф. [11], Беликова С. В. [2] посвящены подробному исследованию скинхед-движения.

Проблема деструктивной активности молодежи в виртуальном пространстве рассматривается в работах Красикова В. И. [5, 6], Боевой Л. В. [1].

В последние десятилетия мы наблюдаем процесс взаимовлияния и взаимопроникновения субкультур. Идентификационные признаки смешиваются. Субкультуры оказывают значительное влияние друг на друга.

Уход представителей молодежных субкультур в виртуальное пространство привел к усилению процесса взаимопроникновения субкультур.

Новизной исследования является выявление индикаторов, позволяющих обнаружить деструктивные тенденции в молодежной среде и своевременно профилировать их.

Цель исследования:

апробировать индикаторы потенциально деструктивного поведения.

Объектом исследования является деструктивное поведение в молодежной среде.

Предметом исследования выступают индикаторы потенциально деструктивного поведения представителей молодежных субкультур.

Методология исследования включает в себя элементы эмпирического и теоретического анализа. Более 6 лет под руководством кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории КемГМУ Шиллера Вадима Викторовича на постоянной основе ведется мониторинг деструктивных проявлений в молодежной среде. Мониторингом охвачено около 70 000 респондентов на территориях Уральского федерального округа, Сибирского федерального округа и Северо-Западного федерального округа. Результаты проведенной работы отражены в монографиях 2019–2020 гг. «Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика» [12] и «Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах» [13], которые послужили теоретической основой для разработки индикаторов деструктивного поведения.

Методы исследования: анкетный опрос и контент-анализ.

Результаты исследования

На основе накопленного эмпирического материала и теоретического обобщения были выделены индикаторы деструктивного поведения, позволяющие среди представителей молодежных субкультур выделить группы риска, склонные к деструктивному поведению, а именно: ауто-агрессии, мизантропическому суициду, экстремистским действиям. Мизантропический суицид [5, 11] – это следствие негативного отношения (чаще ненависти) к человеку, человечеству, к себе. Выражается в желании сначала убить как можно больше других людей, а затем убить себя. Мизантропический суицид характерен для скулшутеров и колумбайнеров.

Индикаторы деструктивного поведения

Замкнутость, ограниченный круг интересов респондента. Респондент значительную часть времени проводит в социальных сетях или в интернете.

Использование запрещенных браузеров.

Ориентация на нормы криминального мира. Антисоциальное поведение как норма (неряшливость и небрежность, курение, блатной жаргон, употребление алкоголя, ношение ножа или наличие оружия).

Интолерантность (к иной вере, евреям, нерусским, полным, пожилым и т.д.).

Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха.

Дисфункциональные отношения в семье.

Положительное отношение к протестам и протестным мероприятиям, проявление протеста в разных сферах жизни.

Идеология пиплхейт / реорlehate (в том числе идеология нацистов, национал-социалистов, неоязычников, неофашистов, этнический национализм).

ЗОЖ и занятия спортом (актуально для скинхедов).

Категоричность в суждениях, стремление отстаивать собственные взгляды любой ценой.

Неудовлетворенность одной или несколькими сферами жизни.

Депрессивный и деструктивный контент: жестокие игры, чаще в жанре шутер, фильмы-маркеры, музыка, специфические паблики и пр.

Комплекс Герострата – ощущение собственной неполноценности и ущербности, стремление к популярности, попытка войти в историю любой ценой. (Особенно актуально для субкультуры колумбайн, может формироваться в других субкультурах).

Полярная самоидентификация: от осознания грандиозности до осознания себя как ничтожества. Преобладание одной из полярностей (deadinside – осознание ничтожности, скинхеды – осознание грандиозности) или

обеих одновременно (колумбайн).

В декабре 2021 года было опрошено 1310 человек СФО. Из них относят себя к субкультуре 634 респондента (48 %).

Из 634 человек 191 не указывают, к какой именно субкультуре относятся. 452 указали свою принадлежность. Респонденты, указывая на принадлежность к субкультуре, идентифицируют себя с молодежью, спортсменами, зожниками, волонтерами, геймерами, анимешниками, готами, панками и другими субкультурами. Доминирующая субкультура не выделяется. В предыдущих исследованиях доминировала субкультура аниме [10, с. 25].

На основе выделенных индикаторов были проанализированы ответы респондентов, указавших свою принадлежность к субкультуре. 18 респондентов (3 %) попали в группу риска. Из них 8 скинхедов, 1 неоязычник, «dead inside» – 7 человек, субкультура «1000-7» – 2 человека.

Респонденты, не относящие себя к той или иной субкультуре, не попали в группу риска. Некоторые индикаторы могут присутствовать в профилях респондентов в незначительном количестве (1-6). По мере нарастания склонности к деструктивному поведению, будет нарастать количество индикаторов.

Рассмотрим профили респондентов группы риска, в которых проявилось максимальное количество индикаторов (10-13 из 14 возможных).

Профиль 1.

Субкультура dead inside, количество индикаторов 10 из 14.

Субкультуру можно считать возникшей на основе субкультуры аниме. dead inside – от английского «мертвый внутри». Для представителей субкультуры характерны пессимизм, грусть, депрессия, переживания, недовольство. Возможно сочетание с комплексом Герострата. Комплекс Герострата был у всех колумбайнеров: Росляков, Галявиев и т.д.

Характеристика респондента: круг интересов ограничен. Время проводит в социальных сетях, не интересуют ни фильмы, ни книги. Интолерантность. Негативное отношение к евреям, людям с избыточным весом и старшим. Антисоциальное поведение как норма (блатной жаргон, курение). Использование ненормативной лексики в быту. Дисфункциональная семья. Игнорирование групповых норм и ценностей. Ношение ножа или пистолета допустимо. Положительное отношение к сатанизму. Близки идеи нацистов. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха. Положительное отношение к славянскому язычеству. Мистический национализм. Использование нацистской символики и нацистских приветствий допустимо. Положительное отношение к национализму (в значении этнический национализм). Конфликты не решает при помощи физической силы, скорее всего, уйдет и

затаится. Действует исподтишка. Не во всех сферах жизни есть наполненность и удовлетворение. Самоидентификация: осознание собственной ничтожности.

Риск: аутоагрессия, но возможен акт протеста обществу – мизантропический суицид, экстремистские действия. Возможен переход как в колумбайн, так и в скинхед-движение.

Профиль 2.

Субкультура скинхеды, количество индикаторов 10 из 14.

Политизированная и криминализованная субкультура, распространяющая экстремистскую, человеконенавистническую, нацистскую идеологию. Провозглашают этнический национализм - приоритет интересов одной национальности, подавление интересов остальных, идея превосходства одной нации над другой. Русский этнический национализм – калька с немецкого национал-социализма. Представители субкультуры склонны к нарушению порядка, участию в протестных мероприятиях, избиениям по национальному (или иному) признаку. В настоящее время субкультура представляет серьезную угрозу, численность скинхедов увеличивается.

Характеристика респондента: определенный образ жизни в связи с необходимостью выразить себя и протест обществу. Коммуникация со скинхедами осуществляется по телефону, через социальные сети и личные встречи. Возможны агрессивные действия и погромы. Приемлемо применение физической силы для решения проблем. Свободное время любит проводить в семье, заниматься спортом, сидеть в интернете. Патриотизм (в значении этнический национализм, исключительность белой расы). Положительное отношение к славянскому язычеству. Сторонник ЗОЖ. Одобряет умение владеть боевыми навыками в области какого-нибудь единоборства. Коловрат ассоциируется с «чистой кровью». Положительное отношение к протестным мероприятиям («нормальная гражданская позиция»). Собственное мнение, которое стремится отстаивать. Некоторая склонность к провокациям, конфликтам (дискуссии с преподавателями). Нонконформизм (склонен идти вопреки мнению группы). Интолерантность. Негативное отношение к исламу (возможны агрессивные выпады против мигрантов). Самоидентификация: осознание собственной грандиозности.

Риск: агрессия вовне, экстремистские действия. Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Профиль 3.

Субкультура скинхеды, количество индикаторов 13 из 14.

Характеристика респондента: значительную часть времени проводит в социальных сетях. В субкультуре находится с целью выразить себя, свою индивидуальность. Из музыкальных предпочтений – Kizagu – основная те-

матика музыкальных произведений: криминал, тюремная романтика и т.д. Предпочитает сидеть в интернете, гулять на улице, заниматься спортом, посещать развлекательные заведения (рестораны, ночные клубы, бары и т.п.), слушать музыку. Дисфункциональная семья. Ярко выражена интолерантность: негативное отношение к евреям, к людям с избыточным весом, к людям более старшего возраста, к народам Кавказа и Средней Азии, к Русской Православной Церкви, к исламу. Ориентация на нормы криминального мира. Антисоциальное поведение является нормой. Употребление алкоголя в несовершеннолетнем возрасте допустимо. Использование в речи «блатной фени». Использование ненормативной лексики в общественных местах. Курение. Ориентация на нормы криминального мира во взаимоотношениях с людьми. Положительное отношение к сатане и сатанизму. Использование ненормативной лексики в быту. В случае конфликтной ситуации решение проблем самостоятельно при помощи физической силы, в том числе с использованием оружия, бейсбольных бит или палок. Ношение ножа или пистолета допустимо и приветствуется. Решение проблем в опоре на «понятия». Умение вступать в дискуссии с преподавателем. Независимость во взглядах и суждениях. ЗОЖ. Игнорирование групповых норм и ценностей. Спорт в приоритете. Участие в обсуждении других студентов, возможна травля. Неряшливость в одежде. Допустимы все негативные качества: лживость, высокомерие. Негативные высказывания учителей в сторону учеников допустимы. Оскорбительные высказывания учеников в сторону учителей допустимы. Положительное отношение к славянскому язычеству. Использование нацистской символики и нацистских приветствий допустимо. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха. Положительное отношение к национализму. Идеология пиплхейт. Атеист. Расист («не люблю другие расы»). Акцент на объекте агрессии: «чурки». Склонность к протестам, оппозиционность. Принимает участие в протестных мероприятиях и поддерживает их проведение. Полнотой и качеством жизни не удовлетворен полностью: «тотальная неудовлетворённость». Не удовлетворяется потребностью быть нужным и полезным. Отношение к себе: «Я и моя жизнь достойны уважения и сохранения». Высокий уровень агрессии, недопустимой считает доброту.

Самоидентификация: осознание собственной грандиозности.

Риск: агрессия вовне, возможны экстремистские действия. Возможен переход в субкультуру колумбайн. Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Профиль 4.

Субкультура нацист-скинхед, количество индикаторов 13 из 14.

Характеристика респондента: являясь представителем субкультуры скинхедов, слушает определенную музыку и фильмы, придерживается определенного образа жизни, своеобразная манера одеваться. Предпочитаемая музыкальная группа – M8L8TX. Тематика музыкальных произведений названной группы: язычество, антихристианство, национал-социализм. Респондент вдохновляется фильмами: «Это Англия» и «Россия 88» (о скинхед-движении). В субкультуре для того, чтобы выразить себя, выразить протест коллективу/обществу, «очистить страну» (!). Много времени проводит в социальных сетях. Все виды досуга приемлет, кроме подготовки к занятиям: гулять, общаться с друзьями или семьей, ходить в бары и в кино, сидеть в интернете. Ярко выражена интолерантность. Негативное отношение к евреям. Негативное отношение к людям с избыточным весом. Негативное отношение к Русской Православной Церкви. Негативное отношение к исламу. Положительное отношение к сатане и сатанизму. Использование ненормативной лексики в быту. Решение проблем с помощью физической силы, в том числе с использованием оружия, бейсбольных бит или палок. Игнорирование групповых норм и ценностей. Допустимо ношение ножа или пистолета. Если найдет оружие, то заберет его («приватизирую»). Идеология пиплхейт. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха. Положительное отношение к славянскому язычеству. Приветствуется использование нацистской символики и нацистских приветствий. Положительное отношение к национализму (в значении этнический национализм). Близки идеи нацистов. Собственную национальность указывает «ариец». Сторонник ЗОЖ. Увлечение спортом. Высокий уровень протестных настроений. Склонен вступать в дискуссию с преподавателями. Независимость во взглядах и суждениях. Нонконформизм. Считает допустимым оскорбительные высказывания учеников в сторону учителей. Постоянно следит за политическими событиями в стране. Поддерживает все протестные мероприятия в стране. Следит за многими оппозиционными блогерами, читает и слушает их. Испытывает тотальную неудовлетворенность своей жизнью. Не удовлетворена потребность быть частью группы, коллектива, сообщества. Считает для себя недопустимым бездействие. Завышенный уровень самооценки, чувство превосходства над другими. Самоидентификация: осознание собственной грандиозности.

Риски: высокий уровень протестного настроения! Агрессия вовне: экстремистские действия. Возможен переход в субкультуру колумбайн. Вероятно, совершает активные действия (погромы, вандализм, избиения и т.д.), т.к. бездействие считает недопустимым! Ярко выражена идеологическая составляющая! Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Профиль 5.

Субкультура металлисты, панки, неоязычество. Коли-

чество индикаторов 13 из 14. Славянское язычество, или неоязычество – субкультура экстремистской направленности, маскирующаяся под славянскую культуру.

Характеристика респондента: не определена субкультура – ищет себя. Пол – женский. В свободное время любит слушать музыку (сатанинская и оккультная тематика), смотреть фильмы (ужасы, сатанинская и оккультная тематика), придерживается определенного образа жизни, своеобразная манера одеваться, а «еще я ненавижу людей». В субкультуре важна идеологическая составляющая. Поиск единомышленников. Ценит умение общаться. Общение происходит по телефону, в социальных сетях, личные встречи, посещение концертов. Значительную часть времени проводит в интернете. Проводить время с семьей – наименее предпочтительный вид деятельности. Дисфункциональная семья. Интолерантность: негативное отношение к людям более старшего возраста, к народам Кавказа и Средней Азии, к Русской Православной Церкви, к исламу. Ориентация на нормы криминального мира во взаимоотношениях с людьми. Игнорирование групповых норм и ценностей. Неряшливость в одежде – норма. Выражена идеология человеконенавистничества. Положительное отношение к национализму. Указанная национальность – немка. Сторонница ЗОЖ. Регулярные занятия спортом. Независимость во взглядах и суждениях. Индивидуализм. С педагогами неконфликтна, внешне благополучное поведение. Протестные мероприятия оценивает как норму, но сама участия в них не принимает. Во всех сферах жизни тотальная неудовлетворенность. Показное равнодушие и апатия. Полярная самоидентификация: от осознания грандиозности до осознания себя как ничтожества.

Риск: аутоагрессия, но возможен акт протеста обществу – мизантропический суицид, экстремистские действия. Возможен переход в субкультуру колумбайн. Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Таким образом, авторы провели апробацию индикаторов потенциально деструктивного поведения. Ответы респондентов, попавших в группу риска, достаточно информативны и правдивы, позволяют построить подробный профиль респондентов, спрогнозировав возможные риски.

Индикаторы могут присутствовать в профилях респондентов в незначительном количестве (1–6). По мере нарастания склонности к деструктивному поведению будет увеличиваться количество индикаторов. Респонденты, не относящие себя к той или иной субкультуре, не попали в группу риска. Респонденты, попавшие в группу риска, входят в субкультуры, несущие деструктивную активность (скинхеды, dead inside, неоязычество). При анализе профилей указанных респондентов количество индикаторов достигло значения 10–13. Увеличение коли-

чества проявившихся индикаторов в субкультурах можно объяснить наличием идеологической составляющей в них (идеология пиплхейт), которая подпитывает и усиливает потенциально имеющийся деструктив, и способностью к консолидации адептов субкультуры.

Выводы

На основе эмпирического и теоретического материала, накопленного в течение нескольких лет мониторинга, были выделены индикаторы потенциально деструктивного поведения:

1. Замкнутость, ограниченный круг интересов респондента.
2. Использование запрещенных браузеров.
3. Ориентация на нормы криминального мира. Антисоциальное поведение как норма.
4. Интолерантность.
5. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха.
6. Дисфункциональные отношения в семье.
7. Положительное отношение к протестам и про-

тестным мероприятиям.

8. Идеология пиплхейт / peoplheate.
9. ЗОЖ и занятия спортом (актуально для скинхедов).
10. Категоричность в суждениях, стремление отстаивать собственные взгляды любой ценой.
11. Неудовлетворенность одной или несколькими сферами жизни.
12. Депрессивный и деструктивный контент.
13. Комплекс Герострата.
14. Полярная самоидентификация.

На основе полученных индикаторов были описаны профили респондентов, входящих в группу риска. Апробация индикаторов прошла успешно, цель нашего исследования достигнута. Указанные индикаторы позволяют выявить склонность к деструктивной активности задолго до ее проявления.

Перспективной представляется дальнейшая работа в выбранном направлении, в том числе разработка инструкции для педагогических работников с целью выявления потенциально деструктивного поведения в молодежной среде.

Источники и литература / Sources and references

1. Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме. // Информационное общество, 2019 № 3. С. 33–42.
2. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Доступно по: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&r=1> Ссылка активна на 10.11.2021.
3. Козлов А. А. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма. СПб.: Академия, 2008. 227 с.
4. Красиков В. И., Фоменко Е. В. Группы ненависти в Рунете: ареалы интернет-распространения и типология // Вестник РПА, 2020. № 4. С. 5–27.
5. Красиков В. И. Гендерная ненависть в Рунете: маскулисты и радфемки // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020. Т. 4. № 3. С. 235–244.
6. Кудрявцев И.А. Смысловая типология суицидов // Суицидология, 2013. № 2. С. 5–8.
7. Кузьмин А. Г. Ультраправые скинхеды в современной России: эволюция политической идеологии и практики // Политэкс, 2010. Том 6, № 1. С. 143–177.
8. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Составитель Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.
9. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.
10. Ростова Н. Н. Молодежные субкультуры России и формирование деструктивных тенденций // Вестник общественных и гуманитарных наук, 2021. № 2. С. 24–30.
11. Самойлов С. Ф. Внешние признаки субкультуры участников праворадикального движения нс-скинхедов // Общество и право, 2016. № 1. С. 258–262.
12. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.
13. Шиллер В. В., Боровикова З. В., Валиуллина Е. В., Огнев Д. А., Старостин А. Н., Ростова Н. Н., Ефремова О. Н., Шапкина Е. В. Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах. Кемерово: ООО ИНТ, 2020. 168 с.

Информация об авторах:

Ростова Наталья Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors information:

Rostova Natalia Nikolaevna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature data, writing an article.

Efremova Olga Nikolaevna, PhD of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Contribution to the article: development of the research concept, data interpretation, critical analysis and approval of the final version of the article.